

Уриэль почувствовал, как «Громовой Ястреб» поднялся в воздух и прислонился к вибрирующей стене машины. Пассажирский отсек освещал мягкий голубоватый свет, из динамиков доносились мелодичные песнопения, а из воздуховодов струился аромат священного ладана. Вдоль противоположной стены сидели пятеро воинов Караула Смерти. Склонив головы, они молились, готовясь к предстоящему сражению.

Брат Хенгист, Космический Волк, руководил молитвой, и Уриэль не удивился, расслышав благочестивые покаяния, что было признаком готовности отдать свою жизнь в предстоящем бою. Он обвёл взглядом остальных братьев-воинов, которых ему суждено было вести в последнюю битву. То, что они удостоились чести быть избранными в Караул Смерти, означало лишь одно: они были лучшими и храбрейшими воинами своих Орденов.

Брат Ягатун из Ордена Белых Шрамов сосредоточенно точил кривую саблю, на эфесе которой красовался длинный тотем из конского хвоста. Брат Дамиас, аптекарь из Чёрной Гвардии, был молчалив и необщителен. На его сжатом кулаке змеились тонкие шрамы, напомнившие Уриэлю о тех, кто был наказан ревностными священниками и в знак раскаяния подвергал себя самоистязаниям. Рядом с ним сидели брат Алваракс из Одиноких Грифонов и брат Пелантар из Белых Консулов. Оба держали серебряные футляры с запасами новейших снарядов, смертельно опасных для тиранидов.

И рядом с Уриэлем сидел последний член их группы. Он один сохранил цвет своих доспехов. Его соседство вселяло в душу Уриэля такую же уверенность, как и присутствие воинов Караула Смерти, Старший сержант Пазаниус в ожидании начала битвы крепко сжимал своей серебряной рукой приклад огнемёта.

Уриэль пытался отговорить своего старого друга от участия в экспедиции, но Пазаниус не внял его доводам. Из-за отсутствия брата Элвайна и его огнемёта Хенгист с радостью согласился на предложение Космодесантника. В замкнутом пространстве маточного корабля огнемёт будет просто необходим.

Пазаниус настолько укрепился в своём намерении отправиться с Караулом Смерти, что удержать его можно было только силой. Уриэль неохотно, хотя и с благодарностью, дал согласие на его участие. Астадор и Леаркус вполне могли организовать оборону Эребуса, и временное отсутствие сержанта никак не влияло на судьбу города.

Астадор перед стартом обнял каждого воина и пообещал предоставить их останкам достойное место в Галерее Костей. Уриэлю предложение пришлось не по вкусу, так же как и обречённость в голосе капеллана, когда он призывал благословение Императора.

Леаркус ничего не говорил о благословении, он буквально рассвирепел, когда понял, что капитан покидает своих солдат.

— Твоё место среди твоих людей, а не во главе Караула Смерти, — пытался он образумить Уриэля.

— Нет, Леаркус, моё место там, где я могу принести больше пользы, — отвечал Уриэль.

— Покажи, где об этом написано в Кодексе, — возражал сержант.

— Ты и сам знаешь, что там этого нет. Но именно это я должен сделать.

— Лорд Калгар непременно услышит о твоём поступке.

— Поступай, как хочешь, а я буду делать так, как я считаю нужным, — сказал Уриэль и покинул разъярённого сержанта, чтобы подготовиться к бою.

Неспособность Леаркуса хоть на шаг отойти от буквы Кодекса огорчила Уриэля, но он был уверен, что Робаут Жиллиман одобрил бы его решение вести в бой воинов Караула Смерти. В Кодексе Астартес, без сомнения, заключена великая мудрость, но так же мудро было и развитие этого учения. Слепое выполнение духовных заветов, как сказал Астадор, означало не мудрость, а повторение.

Но в этом состояла и величайшая опасность: подобные шаги могли привести на ту тропу, которой пошли Мортифакты. Уриэль не желал оказаться на этом пути и чувствовал, что должен найти определённый баланс между духом Кодекса и его буквой. Он представил себе реакцию капитана Айдэуса, улыбнулся и стал наблюдать, как фиолетовую темноту Тарсис Ультра сменяет непроницаемая чернота космоса.

Некоторое время спустя он снова оглядел своих товарищей. Семеро могучих воинов, идущих в бой. Бой, который решит судьбу этого мира.

Леаркус проводил взглядом «Грозового Ястреба». В верхних слоях атмосферы и челнок Космодесантников, и сотни сопровождающих его судов выглядели маленькими яркими звёздочками на тёмном небе. Рассвет уже окрасил восточный край горизонта слабым янтарно-золотистым сиянием, и на заснеженной земле стали ясно различимы первые признаки пробуждения тиранидов.

Полуразрушенные остатки городских стен были проломлены во многих местах, но он не мог с этим ничего поделать. Готовясь к очередной атаке, кое-что восстановили за ночь, но большинство личного состава трудилось на подготовке взлётной полосы.

Несмотря на отсутствие Уриэля и Пазаниуса, гнев и отчаяние, вызванные их поступком, не утихали, и Леаркус крепко сжал рукоять своего цепного меча. Сержант и ещё восемьдесят воинов Четвёртой Роты стояли по стойке смирно на северном участке полуразрушенной стены, примыкающей к Пятому Кварталу. Все они как один были готовы отразить очередную атаку пришельцев. Капеллан Астадор и шестьдесят три Мортифакта обороняли южный участок. Леаркус мысленно напомнил себе приглядывать за этими безответственными отпрысками его рода.

Астадор уже предлагал ему перед боем принять участие в их варварских кровавых ритуалах, но Леаркус отказался и быстро ушёл, опасаясь совершить нечто такое, о чём потом пришлось бы пожалеть.

— Отвага и честь! — воскликнул он, как только заметил, что к стене направился первый раздувшийся от био-снарядов тиранид.

Все ещё ощущая во рту привкус крови, капеллан рассматривал нестигаемого Леаркуса. Сержант стоял навтыжку перед строем своих солдат в ожидании приближения врага. Астадор считал Леаркуса отличным воякой, но не более того.

Призрачный дух капеллана только что вернулся в физическое тело и все ещё не хотел смириться с заключением в границах плоти. На какой-то миг Астадор подумал рассказать Леаркусу, о чём поведали ему духи предков, но покачал головой и стал наблюдать за тиранидами.

Какой смысл говорить ему об этом?

Вряд ли сержант поблагодарит его за известие о том, что его капитан отправился навстречу смерти.

Городская стена близ Пятого Квартала подвергалась обстрелу био-снарядами в течение двух часов, и все вокруг заволокло ядовитыми испарениями. Ветер уносил большую часть смертоносных газов в долину. Среди био-снарядов попадались и такие, которые при взрыве выбрасывали несметное количество разъедающих вирусов. Под их воздействием огромные куски каменной кладки становились мягкими и стекали вниз, словно расплавленный воск.

Целая секция одного из южных бастионов сползла с размягчённой земляной насыпи и увлекла за собой троих Мортифактов. Они упали на тонкий лёд крепостного рва и погрузились в ледяную воду. Лишь через несколько минут все трое поднялись на поверхность.

Леаркус посмотрел на южный участок и заметил, что все воины в чёрных доспехах заняли позиции для стрельбы — орды пришельцев плотной массой устремились вперёд. И в тот же момент он понял, что это не обычная атака, а хорошо скоординированный удар, нацеленный на прорыв обороны. Первыми к стенам полз сплошной ковер из маленьких прыгучих существ. Шквальный огонь косил их тысячами, но при гигантской численности такие потери даже не были заметны.

Под тяжестью этих полчищ во рву с оглушительным треском сломался лёд, и множество тиранидов ушли под студёную воду. Но они продолжали прибывать, и масса замёрзших существ обеспечила проход для следующей волны атакующих.

Гигантские создания с целыми выводками шипящих монстров, гнездившихся за пластинами панциря, неумолимо шли вперёд. Похожие на скорпионов пришельцы, каких Леаркусу ещё не

доводилось видеть, на ходу обстреливали стены из костяных выростов в нижней части живота.

Были ещё и твари, вокруг которых искрились электрические разряды, а с конечностей время от времени срывались настоящие молнии. Они выбивали из стены куски камня величиной с целый танк.

Леаркус включил канал связи с майором Сатриа:

— Майор, выводите своих людей на стены.

— Вы уверены, что готовы идти в бой? — спросил майор Сатриа, направляясь к городской стене.

— Уверен, майор, и прекратите болтать! — сердито ответил Себастьян Монтант, с трудом переводя дух.

Он изо всех сил старался не отстать от майора и пяти тысяч солдат отряда самообороны. Себастьян давно расстегнул воротник, но все равно взмок под солдатской шинелью.

Казалось, лазерное ружьё на его плече весит не меньше пушки, но эта тяжесть всё же придавала ему уверенности. С оружием Монтант чувствовал себя сильнее и от души надеялся, что вспомнит, как надо стрелять, когда дойдёт до дела.

В глубоких тёмных пещерах на вершинах восточного склона, пронзительный визг превратился в оглушительный вой, и его отголоски эхом прокатились по верхним Кварталам Эребуса. Множество горгулий, проникших в город после предательства Саймона Ван Гельдёра, были выслежены и истреблены, но и в живых осталось не мало. В основном, это были простейшие организмы, предназначенные для разведки и сражений. Только девять из них имели для роя гораздо большее значение.

Они укрылись в самой глубине пещер. По приказу Совокупного Разума они построили гнезда и занялись воспроизводством. Интенсивное размножение истощило их запасы энергии, и производительницы вскоре погибли, но дали жизнь тысячам и тысячам отпрысков.

В момент начала решающего наступления неукротимая воля подняла горгулий с их насестов и обрушила на людей визжащие чёрные тучи.

— Лейтенант, ты их достал? — спросил капитан Мартен, стискивая пальцами рычага управления.

— Достал, — бросил в ответ Кейл Пелар. — Автоматический прицел не может ошибиться при таком количестве сигналов. Био-корабли перестраиваются и идут нам навстречу, но они двигаются не слишком быстро. Мы достигнем огневого рубежа ещё до того, как они закончат

манёвр.

В ответ Мартен лишь усмехнулся под кислородной маской.

Информация о целях выводилась на экран перед глазами Пелара и копировалась на его собственном дисплее. С таким количеством врагов им ещё не приходилось встречаться.

Тем лучше, раз это их последняя битва.

На панели управления перед Мартеном зажёгся сигнал, оповещающий о том, что корабль подошёл на оптимальное расстояние для запуска ракет. Капитан включил устройство связи и дал команду ведомым кораблям:

— Всем открыть огонь!

С криком «За „Винсента"!» он два раза подряд нажал кнопку пуска на контрольной панели. В одно мгновение из-под крыльев сотен воздушных судов вырвались ракеты и помчались к рой-флотилии. Перед флотом стояла одна цель: пробить брешь в обороне врага для прохода «Громова Ястреба». Всё остальное было неважно.

Расстояние между противниками постепенно уменьшалось, и Мартен знал, что тираниды не заставят себя ждать. Уже сейчас видел, как проворно крупные существа занимают блокирующие позиции, а мелкие несутся плотной массой навстречу.

— Будь внимателен, — крикнул Мартен. — Они повернули в нашу сторону.

Первый залп прорвал завесу из спор, но эта пробоина быстро затягивалась по мере подхода новых сил. Такая картина могла устроить кого угодно, однако Мартен по своему рождению и воспитанию был первоклассным пилотом и единственным предназначением его жизни были воздушные схватки.

Он слегка поднял нос истребителя и приготовил последние ракеты.

И почти сразу же капитан Мартен, и все остальные пилоты его звена оказались вовлечёнными в смертельную потасовку с десятками крупных, начинённых спорами существ. Тираниды маневрировали примерно с той же скоростью, что и «Фурии». Мартен резко отвернул влево и лишь мельком увидел существо, с которым чуть не столкнулся.

— Мы слишком близко для ракетного залпа, — крикнул он и переключился на лазерную пушку.

Одно особенно настойчивое существо попыталось поймать истребитель своими щупальцами, но

«Фурия» каждый раз успевала увернуться. Противники кружили в пространстве, словно гигантские насекомые в чудовищном брачном танце. Наконец фигура тиранида попала в перекрестье прицела.

— Получи, ублюдок, — взревел Мартен, повернул переключатель, и лазерный луч рассёк чудовище надвое.

— Капитан, уходи вправо! — крикнул Пелар при виде яркой вспышки в опасной близости от корабля.

Мартен развернул машину и облегчённо выдохнул, увидев, как близко они были от гибели. Слегка убавив газ, он снова переключился на ракеты. Негромкое гудение в наушниках подсказывало, что автоматический прицел отыскал цель, и Мартен нажал кнопку запуска.

— Капитан, — донёсся до него голос Эрина Харлена. — Одно из чудовищ висит прямо у тебя на хвосте!

Мартен повернул вправо и оглянулся. Он повёл истребитель зигзагами в надежде избавиться от преследователя, но существо повторяло все его манёвры.

— Я не могу от него оторваться! — крикнул Мартен.

— Оно стреляет! — предупредил Пелар.

— Уходим влево! — Капитан резко передвинул штурвал и включил форсаж.

От мгновенного ускорения его вдавило в кресло, а сердце забилось вдвое чаще. Голубоватый энергетический луч прошёл под кораблём, и Мартен бросил машину в такой крутой вираж, что чуть не заглушил двигатели.

Чудовище опять последовало за ним, но несколько запоздало.

Капитан успел описать круг и выйти противнику в хвост, а потом ловко подвёл перекрестье прицела и выстрелил. Лазер полоснул по гигантской туше, и она взорвалась фонтаном кровавых брызг.

В наушниках раздавались крики и проклятия других пилотов. Тираниды подавляли их своей мощью, но сейчас капитан мог думать только о своей цели. Сражение ещё не закончилось. Внимательно посмотрев в смотровое стекло, он увидел, что в защитном экране тиранидов всё-таки появилась брешь. «Громовой Ястреб» устремился в неё, и яркие голубые огни плазменных двигателей вспыхнули на фоне тёмной громады маточного корабля...

А за судном Космодесантников последовало гигантское крылатое существо с подвижными, светящимися от электрических разрядов щупальцами. Извилистые молнии раз за разом хлестали по корпусу челнока, и Мартен понял, что «Ястреб» не выдержит такой атаки.

Его лётный костюм промок от пота, Оуэн был уже едва жив от усталости, но прибавил мощность двигателей и устремился за челноком.

Уриэль почувствовал, как дёрнулся корпус судна, и увидел вспышку электрического разряда. Пилот попытался уклониться от молний, но «Громовой Ястреб» не был создан для воздушных боев. Уриэлю стало ясно, что рано или поздно их преследователь уничтожит машину. С полок посыпались оружие и боеприпасы.

Вентрис отстегнул ремни и поднялся на ногу. Надо сохранить оружие, выданное инквизитором Криптманом. Если оно выйдет из строя, они проиграют схватку ещё до её начала. Следующий удар чуть не сбил его с ног, вдоль топливного бака пробежали огненные язычки, раздался сигнал тревожной сирены.

Ещё один удар пришёлся по корме «Ястреба», и стекло одного из иллюминаторов с глухим щелчком вылетело наружу.

Воздух шумно рванулся из кабины, и Уриэля охватила ярость. Они не могут проиграть теперь, когда подошли так близко к цели.

Капитан Оуэн Мартен гнал свою «Фурию» на предельной скорости. Его истребитель преследовал тиранида, идущего по пятам «Ястреба», а под крылом осталась только одна ракета.

Вспышки голубоватого света следовали одна за другой и освещали кабину. Чудовище превосходило размерами истребитель в шесть раз, и Мартен понимал, что уничтожить врага сможет только прямое попадание ракеты в самую уязвимую точку.

— Капитан, — закричал ему Пелар, — сбавь скорость, иначе у нас не хватит топлива, чтобы вернуться к планете.

— Мы не собираемся возвращаться, — спокойно ответил Мартен и аккуратно втиснул «Фурию» между гигантским тиранидом и кораблём Космодесантников.

— Что ты задумал? — тревожно воскликнул Пелар.

— То, что требуется, — процедил Мартен, разворачивая истребитель вокруг оси на сто восемьдесят градусов.

Разинутая пасть врага закрывала ему обзор. Две дуги электрических разрядов обогнули

«Фурию» с обеих сторон, и кабина заполнилась голубоватыми искрами, кое-где вспыхнуло пламя.

Капитан Мартен нажал кнопку и отправил последнюю ракету прямо в пасть чудовища.

Уриэль ощутил содрогание взрыва позади «Громового Ястреба» и уже приготовился к неминуемой гибели. Но катастрофы так и не произошло, и челнок продолжал полёт, маневрируя между облаками спор, окружающих маточный корабль.

Выглянув в иллюминатор капитан увидел громадную морщинистую тушу корабля-матки. Ещё перед вылетом инквизитор Криптман показал ему рисунок с наиболее вероятными местами расположения входных отверстий, и теперь Уриэль изучал ландшафт в поисках одной из таких точек.

Остатки Имперского Флота обеспечили «Ястребу» проход, теперь настала пора оправдать эти жертвы.

— Вот оно! — воскликнул Уриэль, показывая на пульсирующее отверстие в мягких тканях на боку исполинского существа. Волнообразные движения мышц выгоняли через него в космос отходы жизнедеятельности.

В этот момент рубчатые края разошлись ещё шире и выбросили большую порцию отходов.

— Торопись! — крикнул он пилоту. — Если то, что говорил инквизитор, верно, отверстие закроется в течение нескольких секунд.

Пилот искусно направил судно в центр отверстия и запустил двигатели на полную мощность, а в это время мышцы по краям начали постепенно сокращаться. Только подлетев ближе, Уриэль наконец осознал, насколько огромным был этот био-корабль, если только одно из выходных отверстий раскрывалось метров на шестьдесят в диаметре.

В последний момент «Громовой Ястреб» успел проскочить в ребристый мускульный туннель внутри живого организма.

Затем круговые мышцы сошлись и заслонили от людей рассеянный свет звёзд. Они оказались взаперти внутри чудовища.

Леаркус рассёк горло очередного чудовища-тиранида, и его цепной меч чуть не завяз в мышцах и хитиновых обломках. В лазерном ружье давным-давно закончились заряды, и теперь Космодесантник орудовал только клинком, держа его обеими руками.

Запёкшейся на плече сгусток крови напоминал о чудовище, которое прорвалось через укрепления и пробило когтем наплечник его доспехов. Каждый участок городской стены

теперь напоминал кладбище людей и тиранидов. Искорёженные доспехи, пластины хитиновой брони, всё это лежало на замёрзшей земле, покрытое толстым слоем крови и внутренностей. Груды останков под ногами мешали передвигаться.

Рядом с Леаркусом бился майор Сатриа. Он без усталости колол врагов штыком и стрелял из лазерного ружья, если находил свободную минуту, чтобы перезарядить его. Бок о бок с майором сражался Себастьян Монтант. Ему не доставало опыта, зато этот недостаток компенсировался отчаянной храбростью. Леаркус уже не раз спасал его от неминуемой смерти и считал, что линия фронта неподходящее место для обер-фабрикатора. Но и сержант не мог не восхищаться отвагой Монтанта.

— Держитесь, воины Ультрамара! — крикнул Леаркус.

Обстрел смертоносными капсулами не прекращался ни на минуту. Несмотря на это, солдаты не собирались сдаваться. Ударом тяжёлого ботинка Леаркус снёс голову подвернувшегося гормогонта. Череп покатился в гущу наступающих врагов.

На фоне уже привычного шума битвы до ушей сержанта донёсся орудийный залп. Выбрав момент, он оглянулся, чтобы посмотреть, кто стрелял. Дула немногочисленных орудий «Гидр» на фланге были направлены на восток. У Леаркуса замерло сердце, когда он увидел их цель: над ущельем нависала огромная туча горгулий. Крылатые чудовища быстро неслись к линии фронта.

— Спаси нас Жиллиман, — только и смог прошептать Космодесантник, поражённый многочисленностью врагов, подходивших с тыла. — Астадор! — крикнул он в устройство связи.

— Я их вижу, — последовал ответ капеллана. Залпы «Гидр» ударили по туче летящих тиранидов, но Леаркусу стало ясно, что такой сильный натиск сомнёт сопротивление людей.

Себастьян Монтант сражался с отвагой и силой, о существовании которых он и сам никогда не подозревал. Руки нестерпимо ныли от непривычной нагрузки, но душу переполняла гордость. Он доказал себе, что не зря занимал верховный пост на вверенной ему планете. Монтант наклонился за новой батареей для лазерного ружья, а выпрямившись, увидел, что за его спиной с дымящейся раной в груди замирло упало Космодесантник.

Себастьян торопливо перезарядил оружие и снова открыл огонь по группе мельтешащих вокруг Леаркуса и майора Сатриа существ с перепончатыми лапами. Одним залпом он рассёк пополам сразу троих врагов и зацепил четвёртого, как вдруг небо заслонила огромная тень.

Обер-фабрикатор развернулся и вскинул ружьё. Резкий удар хвоста переломил в его руках оружие, а самого Себастьяна швырнул на землю. Он кое-как поднялся на ноги, держась за край стены, и потянулся за саблей. В этот момент над ним нависло гигантское чудовище. Толстые пластины его брони во многих местах уже обагрила человеческая кровь, из зубастой пасти вырывалось злобное шипение, и страшные лапы тянулись к Себастьяну.

Зазубренные на концах щупальца мелькнули в воздухе и пригвоздили Монтанта к деревянной опоре, из ран брызнула кровь, и он закричал, не в силах пошевелиться. А гигантские когти вновь потянулись к его телу.

Рядом снова оказался Леаркус. Цепной меч пронзил хитиновую броню и завяз в теле чудовища. Когти тиранида мгновенно обхватили Космодесантника, вырывая клочья металла из его доспехов.

Себастьян рванулся на помощь. Но что он мог сделать? Щупальца ничуть не ослабили хватку, а их зазубренные шипы все глубже впивались в тело. Леаркус взревел, освобождая меч, и нацелился в горло тиранида. Майор Сатриа тоже спешил им на помощь.

Внезапно над головами защитников города появилась громадная тень. Себастьян увидел, как бесчисленные орды летающих монстров обрушились на людей. Развернулась ужасная бойня. Новые враги цепляли людей когтистыми лапами и поднимали в воздух, а затем разрывали тела на части. Оборона дрогнула.

— Сейчас я освобожу вас, сэр, — сказал майор Сатриа, обнажив кинжал.

Тот только кивнул, от боли перехватило дыхание. А в следующее мгновение перед его глазами оказался сплошной клубок когтей и зубов. Вал тиранидов захлестнул стену, а из складок туловища огромного исполина все сыпались и сыпались новые создания, красного и чёрного цвета, точно такие же, каких перед этим уничтожал Монтант.

— Майор, — прохрипел Себастьян, слишком тихо, чтобы быть услышанным.

Только что родившиеся твари замерли на несколько секунд, подняв вверх перепончатые конечности, словно приветствовали Монтанта. Вид их показался Себастьяну настолько несуразным, что ему даже захотелось рассмеяться. Но вот они словно по команде трянули лапами, и в воздух взвились сотни острых шипов.

Хитиновые пики вонзились в кожу, и Себастьян снова закричал от боли. Сколько шипов попало в него, он не знал, только ощущал боль и жжение во всём теле. Совершенно обессилев, он повис на удерживающем его щупальце пришельца и увидел под ногами лужу собственной крови.

Потом кто-то выкрикнул его имя, но для Себастьяна все вокруг заволочло плотным красным туманом. Он так и не понял, кто его звал.

А потом в глазах потемнело и сознание покинуло его.

Уриэль выбрался из сильно помятого челнока и ступил на мягкую эластичную ткань недр маточного корабля. Оружие, данное инквизитором Криптоманом, покоилось в кобуре у него под

мышкой. Оно не слишком соответствовало форме кобуры, но лежало там довольно плотно, чтобы можно было не беспокоиться за его сохранность.

Ребристые своды довольно обширного пространства заливал рассеянный зеленоватый свет, повсюду клубились облачка едких паров, а под ногами чавкал доходящий почти до коленей слой экскрементов. Непереносимая вонь заставила Уриэля подключить дополнительные фильтры к системе обоняния, иначе тошнота не дала бы ему сделать и шагу.

Уриэль махнул рукой остальным воинам. Первым вышел Пазаниус, и индикатор его огнемёта в перенасыщенной испарениями атмосфере сразу же загорелся ярко-голубым светом. Под ногами Уриэль почувствовал какую-то возню и, присмотревшись, увидел, как странные, похожие на жуков существа снуют вокруг его ботинок, ползают по стенам и полу в поисках пищи. Мелкие создания не представляли угрозы, и Космодесантники углубились в недра биокорабля. От стен исходил ритмичный шорох, напоминающий сердцебиение, вернее, биение нескольких сердец. По словам инквизитора Криптомана, маточный корабль представлял собой гигантский конгломерат существ, сросшихся между собой в одну целостную систему, формировавшую Совокупный Разум.

— Это место проклято, — прошептал брат Пелантар.

Он занял позицию на фланге и приготовился к стрельбе. С другой стороны шагал брат Алваракс.

— Наверно, ты прав, — согласился Уриэль.

Он припомнил глубины Павониса, где ему довелось сразиться с Несущим Ночь, это пространство, пропитанное отголосками былых ужасов.

Брат Дамиас занял место в центре группы и включил специально созданное Криптоманом устройство, напоминающее компас. На шлеме Дамиаса вспыхнул голубоватый луч. Послышалось мелодичное треньканье, показавшееся слишком громким в тёплом и влажном воздухе живой пещеры.

Из щелей в стенах с шипением вырвались струйки пара, поверхность под ногами содрогнулась, а по стенам прокатились волны сокращающихся мышц. На глазах у Уриэля мелкие существа попрятались в складки плоти.

— Давайте двигаться, — сказал он. — Не думаю, что нам стоит здесь задерживаться.

Вслед за Пазаниусом воины Караула Смерти углубились в недра маточного корабля.

Не успел Снежок спуститься по каменным ступеням, как послышались громкие удары колоколов. Сестры Ордена Госпитальеров торопливо разбежались по помещениям и стали

проводить всех, кто мог самостоятельно передвигаться, к лестнице на второй этаж. Остальные несли носилки и ящики с медикаментами. В воздухе ощутимо запахло настоящей паникой.

— Что происходит? — громко спросил Снежок.

Ему никто не ответил. Казалось, страх лишил людей способности слышать друг друга. Он пробрался сквозь толпу к главной палате. Там та же картина: сестры со слезами на глазах поднимали тяжело раненных и чуть ли не на себе тащили к лестнице. Про себя Снежок отметил, что на такое количество раненых сестёр слишком много. Лишь только эта мысль мелькнула в его мозгу, он заметил спешившую навстречу сестру Джониэль.

— Эй ты, — крикнула она, — подойди сюда!

Снежок вошёл в палату, старательно обходя людей, ковыляющих к лестнице.

— Что здесь происходит? — спросил он.

— Мы получили приказ об эвакуации, — с отчаянием в голосе ответила сестра Джониэль. — Необходимо доставить всех этих людей в безопасное место. Линию фронта могут прорвать в любой момент.

— Что? Да это же меньше, чем в километре отсюда!

— Я знаю, поэтому нечего зря тратить время. Мне нужна твоя помощь.

— Моя помощь? Что же я могу сделать?

Джониэль схватила его за руку:

— Госпиталь построен у южного склона ущелья. На верхнем этаже есть выход, ведущий в пещеры.

— И что с того?

— Я хочу, чтобы ты помог вывести отсюда всех этих людей, — объяснила сестра.

— Как? Да я же только что привёл их сюда!

— Ну и что? Делай, как тебе говорят! — настаивала Джониэль, сердито сдвинув брови.

— Ладно, ладно, — согласился Снежок. — А ты? Что ты собираешься делать?

— А я сделаю все, лишь бы мои пациенты покинули это здание живыми.

Капли жидкости медленно собирались на сводах, падали вниз и с шипением растекались по доспехам Космодесантников. Внутренние переходы маточного корабля представляли собой воплощение всех мыслимых и немыслимых биологических ужасов — плотные складки мышц и хрящи, обрамляющие перегородки, зловонные лужицы пищеварительной жидкости, заполняющей каждый отпечаток тяжёлых ботинок. Крошечные вспомогательные организмы торопливо сновали по переходам и совершенно не реагировали на людей, пробирающихся в глубь исполинского существа.

Из каждой щели доносился непрерывный шум работающих органов, вся атмосфера была насыщена шорохами биологических процессов.

Время от времени стены прохода начинали смыкаться, и тогда Уриэль чувствовал приближение приступа клаустрофобии. Сокращения проходили ритмично, через определённые промежутки времени, словно люди находились внутри дыхательного органа.

Узкий проход закончился фонтанчиком парящей жидкости, обрызгавшей всех без исключения, и вывел их в широкую мрачную пещеру, образованную потрескивающими под ногами хрящевыми прослойками и раздувшейся плотью. Вдоль стен до самого свода висели покинутые кладки, разбитые яйца и опустевшие гнезда.

— Что это? — спросил Хенгист.

— Здесь они спали, — ответил Дамиас. Он обошёл помещение по кругу, держа в руке монотонно гудящее устройство Криптмана. — Они были погружены в сон на долгие годы, пока не прибыли на Тарсис Ультра, уж не знаю откуда.

Уриэль заметил в одной из ниш тиранида-воина с высохшей, безжизненной плотью и понял, что Дамиас прав. Все четыре лапы не проснувшегося создания свободно свисали вдоль тела, а голова была опущена на плечо.

Внезапно раздалось громкое шипение, противоположная стена пришла в движение, и светящийся зеленоватый газ заполнил помещение, дойдя почти до коленей непрошенных гостей. Складки плоти раздвинулись, сквозь них хлынул поток зловонных химикалий, в котором барахтался целый отряд визжащих тиранидов.

— Капитан! — предостерегающе закричал Пазаниус и выпустил во врагов струю пламени.

Алваракс и Пелантар мгновенно отреагировали и присоединили к огнёмёту болтерные очереди. Уриэль тоже открыл стрельбу, но в это время живой клапан открылся ещё шире и

хлынула новая толпа врагов.

Первым им навстречу устремился огромный монстр в хитиновой броне, формой туловища напоминающий скорпиона. Он прыгнул на Ягатуна, но тот пригнулся и ударом кривой сабли рассёк слабо защищённый броней живот чудовища. Из раны вывалился клубок внутренностей.

Хенгист с проклятиями вонзил в тело твари цепной меч, помог Ягатуну подняться и выстрелил из болтера. Всё это заняло не более секунды. Пазаниус стал медленно отступать, но с каждым шагом выпускал по скопищам визжащих тиранидов струю горящего прометиума.

Непрерывным болтерным огнём Уриэль сметал со стен тех чудовищ, которые намеревались прыгнуть на них сверху. Неизвестно, сколько ещё воинов имеется в запасе у корабля-матки, но выяснять этого не стоит.

— Караул Смерти, отходим назад! — приказал Уриэль.

Алваракс и Пелантар попятись, не прекращая стрелять, и встали рядом с Уриэлем.

— Брат Дамиас! — крикнул он. — Куда нам идти дальше?

Дамиас, с ног до головы забрызганный кровью, с клочьями тел тиранидов на доспехах, сверился с прибором и махнул рукой:

— Туда.

Дамиас первым прошёл сквозь овальное отверстие, и Уриэль позвал остальных:

— Все сюда, и побыстрее!

Хенгист, пригнувшись, шагнул в узкий проход, за ним последовал Ягатун. Затем Пелантар, выпустив по врагам ещё одну очередь, нырнул в проход. Уриэль толкнул туда же Пазаниуса и крикнул:

— Алваракс! Торопись, мы уходим!

Алваракс продолжал стрелять, и от ударов освящённых зарядов падали и взрывались десятки тиранидов. А через миг пол под его ногами разошёлся и воина поглотила плоть био-корабля.

Уриэль с криком рванулся ему на помощь, но сильная рука Пазаниуса остановила его.

— Ему уже не поможешь, — крикнул Пазаниус. — Надо уходить!

Уриэль кивнул и направился дальше. Ему приходилось ощупывать стены, а не полагаться на зрение. За спиной раздавался чавкающий звук — мускулатура маточного корабля расширяла живой тоннель для большего числа преследователей. Пазаниус подтолкнул Уриэля вперёд и обернулся, чтобы снова облить тиранидов пламенем огнёмёта. Громкие вопли горящих чудовищ заполнили пространство, и стенки из плоти содрогнулись, словно в знак сочувствия их боли. Внезапно Уриэль вспомнил слова Крипзмана, сказанные накануне отлёта с Тарсис Ультра: «Чем глубже вы будете погружаться в это создание, тем более совершенной будет становиться его нервная система. Чем ближе к центру, тем сильнее будет отклик на болевые ощущения».

Вслед за остальными воинами Уриэль бегом спустился по проходу. Под его ботинками беспрестанно хлюпала пропитанная жизненными соками плоть. Впереди послышались выстрелы и появилось слабое свечение. Наконец проход расширился, и Космодесантники выбрались в просторный зал. В центре пульсировал похожий на гриб нарост. Вокруг непонятного органа лежали несколько мёртвых тиранидов.

— Что это может быть? — спросил Хенгист.

— Какое нам дело? Они его так ревностно охраняли, что, вероятно, оно имеет большое значение, — предположил Ягатун.

С этими словами он ударил саблей по основанию нароста. Из отсечённой ножки гриба вылетело облако мельчайших созданий и окружило Ягатуна, словно рой назойливых насекомых. Воин тщетно пытался отмахнуться, но в конце концов создания добрались до его тела, Ягатун согнулся пополам, а его доспехи стали таять на глазах поражённых товарищей.

Уриэль слышал в наушниках отчаянные вопли Ягатуна. Ни фильтры, ни броня не помешали смертоносным существам добраться до тела Космодесантника. Бессильные помочь брату по оружию, воины Караула Смерти отступили от облака жалящих тиранидов. Ягатун упал, и Пазаниус в отчаянии уничтожил рой очищающим пламенем прометиума.

Из прохода, по которому только что прошли люди, послышались резкие крики преследователей.

— Сюда, — крикнул Уриэль, указывая на щель в противоположной стене.

Перед ними открылся узкий извилистый тоннель, по колено залитый мутной жидкостью. С потолка и стен свисали тонкие, похожие на ресницы отростки, слегка шевелящиеся, словно под дуновением лёгкого ветерка. Поток жидкости уносился вправо. Уриэль остановился, поджидая указаний Дамиаса.

Воины быстро собрались вместе, и Дамиас повёл их влево, навстречу течению, через болота зловонных испражнений. Червеобразные существа плавали в этой трясине и цеплялись за доспехи в надежде чем-нибудь поживиться. Космодесантники с омерзением сбивали их с брони. Существа вряд ли представляли угрозу, но были уж очень отвратительными на вид.

Уриэль поспешно продвигался вперёд по плавно изгибающемуся туннелю и уже не обращал внимания на задевающие шлем ресницы.

В постоянном шуме маточного корабля слышались новые, странные звуки, и Уриэль остановился. Впереди словно грохотал отдалённый гром, как будто он находился в долине Лапаниса на Макрейдже и прислушивался к шуму далёкого водопада Геры.

Внезапно он понял, что им угрожает новая опасность.

— Держитесь крепче, кто за что может! — крикнул Вентрис.

Уриэль успел упереться в стену и захватить в горсть мягкую, пронизанную сосудами плоть биокорабля. Через мгновение навстречу людям обрушился многотонный поток органических отходов жизнедеятельности исполина.

Снежок без устали перетаскивал раненых на верхний этаж госпиталя и на ходу гадал, сколько времени у них осталось в запасе до прихода тиранидов. Звон колоколов не смолкал ни на секунду. В припадке злости он стукнул по одному из них прикладом. Только тогда тревожные звуки затихли. Джонни трудился на верхнем этаже, а Лекс был занят у двери главного входа — он устанавливал самое мощное из возможных в их условиях взрывных устройств. Тигрица присматривала за Сильвер. Состояние девушки было стабильным, хотя она так и не пришла в сознание. Снежок понятия не имел, где находится Траск. Впрочем, он и не собирался его разыскивать. За его плечами до сих пор болтался рюкзак с сокровищами из разбитого космолёта, так что Траск не сможет стянуть их незаметно.

Снежок снова скатился по лестнице и взглянул на согнувшегося у порога Лекса.

— Лекс, что бы ты там ни делал, надо поторопиться, — сказал он.

— Эй, я и так стараюсь изо всех сил. Знаешь, если бы ты помог, дело пошло бы быстрее.

— Не может быть и речи. Я и взрывные устройства? Забудь об этом, парень.

— Ладно, всё равно спасибо, что предложил.

— Не стоит. На этом этаже ещё кто-нибудь остался?

— Думаю, нет. Кроме этой ненормальной сестры.

Снежок вбежал в главную палату. Помещение опустело, только сестра Джониэль ещё стояла у сестринского поста с простым деревянным ящичком в руках. Он шагнул к ней, на ходу поправляя на плече ремень винтовки.

— Эй, сестра, у нас нет времени здесь торчать. Пора сматываться.

— Все уже в безопасности? — спросила она, сквозь слёзы.

— Да, более или менее. Все уже поднялись наверх, если вы это хотели узнать.

— Хорошо, — кивнула Джониэль. — Тогда я не смогла их спасти.

— Когда? Кого спасти?

— Их всех. На Ремиане. Они прозвали меня Ангелом Ремиана за то, что я вытаскивала их, после того как война сломала их тела и души, но в самом конце я не смогла их спасти. Все погибли.

Джониэль подняла деревянный ящик:

— За всё хорошее, что я для них сделала, они подарили мне вот это. Я его не заслуживаю.

— Ладно, — озадаченно кивнул Снежок. — Как ни увлекательно пройти по дорожке воспоминаний, всё же лучше поторопиться.

Словно в подтверждение его слов, деревянные двери госпиталя загудели от обрушившихся на них ударов. Даже сквозь стены Снежок расслышал пронзительные крики тиранидов, окруживших здание.

Лекс просунул голову в дверь палаты и крикнул:

— Пошли, пора убираться отсюда. Снежок повернулся к сестре:

— Вы слышали? Пора уходить.

Сестра Джониэль прижала ящик к груди, но не двинулась с места. Снежок схватил её за руку и потащил к выходу.

— Проклятие, ну почему я всегда попадаю в такие глупые ситуации?! — громко воскликнул он.

Вдвоём они выскочили в вестибюль, где двери уже затрещали под напором тяжёлых тел, и бросились к лестнице. Наверху, у металлической двери второго этажа, их поджидал Джонни Стомп со своей огромной охотничьей винтовкой.

— Торопитесь! — крикнул он.

С громким треском госпитальные двери вылетели из проёма, и толпа ужасных существ ввалилась в вестибюль. Впереди, в качестве живого тарана шло огромное создание. На страшных когтях ещё висели обломки дерева, а из огнедышащей пасти вырывалось злобное рычание. Первый же его шаг потряс стены, и в этот момент сработало устройство Лекса.

Снежок подхватил сестру Джониэль на руки и бросился на пол. Воздух наполнился пламенем, дымом и осколками. Взрыв уничтожил всех ворвавшихся тиранидов, а заодно и колонны, поддерживающие портик над входом. Только исполин лишь покачнулся, но не упал, а хитиновая броня покрылась пятнами ихора его мелких собратьев. Гигант развернулся на краю воронки и стряхнул с себя обломки камней и куски рухнувшего перекрытия.

Снежок перекатился на живот и почувствовал нестерпимую боль. Как ни странно, один бок болел не так сильно. Парень вспомнил о рюкзаке и решил, что богатство уже принесло ему пользу, хоть как-то защитив от взрыва. Пытаясь встать на ноги, Снежок даже вскрикнул. По крайней мере одно ребро сломано наверняка.

Джониэль поднялась, опираясь о стену одной рукой. В другой — она всё ещё сжимала свой ящичек. Снежок снова застонал, и в этот момент исполин, достаточно оправившийся от взрыва, шагнул к ним. Джонни Стомп не заставил себя ждать и спустился в вестибюль, держа винтовку наперевес.

Огромное чудовище уже нависло над скорчившимися у стены людьми, и между подвижными усиками вспыхнули язычки пламени.

Джонни прицелился и нажал на спусковой крючок.

Голова исполина разлетелась на мелкие осколки. Мощной отдачей Джонни отбросило назад. Он ударился о массивную дверь и с глухим стоном сполз на пол. Потом открыл один глаз, довольно хохотнул и забил в винтовку очередной заряд.

Обезглавленное чудовище опрокинулось в воронку. Не теряя ни секунды, Джониэль решительным рывком поставила Снежка на ноги и толкнула к Джонни.

— Уходи! — крикнула она. — Забирай его, и уходите оба!

— Что ты задумала? — воскликнул Джонни.

— Я вас догоню, — сказала сестра, отперла ящичек и откинула крышку.

Джонни заметил, как возле дверей собирается толпа мелких тиранидов.

— Как скажешь, — пожал он плечами и потащил за собой Снежка.

Джониэль достала из ящика автоматическую винтовку и вставила обойму. Взглянув наверх, она убедилась, что Джонни и Снежок уже миновали первую площадку лестницы. А потом закрыла за ними дверь и услышала за спиной щелчок засова.

Тираниды с тревожным шипением ступили на порог госпиталя, опасаясь новых ловушек.

Сестра вскинула оружие и улыбнулась. На Ремиане она не смогла защитить своих подопечных, но теперь, здесь, она выполнит долг Госпитальера Ордена Негасимой Свечи.

— Подходите, — крикнула она. — Или мне ждать вас целый день?

С блаженной улыбкой Джониэль нажала на спусковой крючок. Винтовка стреляла и стреляла, десятки врагов летели на пол, пока боек не стукнул по пустой обойме.

Сестра Ледойен уронила оружие и раскинула руки навстречу надвигающимся врагам.

Ангел Ремиана собственной кровью искупил вину.

Леаркус бежал по развалинам Пятого Квартала, и вместе с ним бежали остатки защитников Эребуса. Крылатые чудовища бросались на отступающих солдат. Теперь даже сила Космодесантников подверглась жестоким испытаниям.

Ультрамарины и Мортифакты бились бок о бок, давая возможность солдатам корпусов Крейга, Логреса и отрядам самообороны города укрыться за следующим рубежом городских стен. Леаркус видел, что ситуация безнадежна, но он был солдатом и должен был драться. Тираниды перекрывали все пути к отступлению, словно прекрасно знали расположение улиц или предвидели каждое действие Космодесантников.

Леаркус вскинул болтер, подобранный у тела убитого, и сбил сразу нескольких крылатых тварей, которые уносили солдата в шинели корпуса Крейга, а потом уничтожил и пару шипящих монстров, подбиравшихся к трупам погибшего Ультрамарина. Нагнувшись, он схватил павшего товарища за доспехи и потащил за собой. Капеллан Астадор задержался и тоже присоединил свои усилия, продолжая на ходу разбивать черепа врагов магическим посохом. Подоспевшие воины Четвёртой Роты и Мортифакты образовали вокруг них оборонительный кордон, и Леаркус с горечью отметил, как мало их осталось.

Рядом с ним бились менее сорока Космодесантников.

Но и меньшим числом эти воины в прошлом одерживали великие победы. Леаркус знал, что ни один из них не опустит оружие, пока в их жилах течёт кровь.

Космодесантники направлялись к широкой площади, откуда накануне стартовали корабли воздушного флота. На мгновение Леаркус задумался, насколько близко подошёл к своей цели капитан Вентрис, но решил, что теперь это не имеет для него никакого значения.

— Стойте, — приказал Астадор.

— Что? — возмутился Леаркус. — Нам надо двигаться как можно быстрее.

— Нет, — покачал головой капеллан и указал на городскую стену. — Уже слишком поздно.

Леаркус увидел, как сотни тиранидов обходят их с обоих флангов, отрезая путь к отступлению. Гигантские чудовища, втрое превосходящие Ультрамаринов ростом, и орды более мелких воинов-тиранидов заполнили все пространство между Космодесантниками и основанием стены.

Астадор оказался прав. Отступать было поздно.

Глава 16

Тысячи литров зловонной жидкости с рёвом и мощью приливной волны пронесли мимо Космодесантников, сминая металл крепчайших доспехов и отрывая их тела от стенок узкой трубы. Уриэль почувствовал, что его пальцы вырвали кусок зажатой в ладони плоти, и с проклятиями покатился вниз.

Сумасшедший поток кружил его, бил о стены и сталкивал с собратьями по оружию. Люди совершенно потеряли ориентацию в пространстве и неслись вместе с волнами отторгнутых веществ. Уриэль лишь мельком мог видеть стены туннеля и всплески мутной жидкости. Он попытался ухватиться за тонкие выросты, но они мгновенно были втянуты в складки плоти.

На секунду он всплыл на поверхность, и перед глазами мелькнула чья-то ладонь в перчатке. Уриэль что было сил схватился за эту руку и почувствовал в ответ на своём запястье железную хватку. Ревущий поток грозил вырвать его из объятий спасителя, но Уриэль нащупал под ногами опору и наконец сумел подняться.

Подняв голову, Уриэль тотчас обо что-то ударился шлемом и увидел над стремительным потоком экскрементов узкий костяной выступ, на который взобрались его воины. Пазаниус поднял его над тоннелем, и Уриэль с облегчением устроился на относительно твёрдой поверхности.

— Спасибо, дружище, — выдохнул он. Пазаниус, слишком взволнованный, чтобы отвечать, просто кивнул в ответ. Уриэль поднялся на четвереньки и огляделся вокруг. Они оказались в овальном помещении, которое соединялось с залитым жидкостью туннелем. Дамиас, Хенгист и Пелантар сидели на корточках рядом с переплетением сухожилий, которое прикрывало

дальнейший проход, и Уриэль смог предположить, что они попали в своего рода камеру фильтрации. Концентрация, отвратительных газов здесь была ещё сильнее, и биение нескольких сердец прослушивалось отчётливее.

— Брат Дамиас, насколько близко мы подошли к цели? — спросил Уриэль.

— Не могу сказать, брат-капитан, — полным отчаяния голосом ответил Дамиас. — Я был настолько небрежен, что ослабил бдительность и потерял в потоке прибор. После окончания миссии я готов понести за это любое наказание, какое вы сочтёте необходимым.

Уриэль тихонько выругался, но успокоил себя мыслью о том, что при таком громком стуке сердец они не должны ошибиться в выборе направления. Лорд-инквизитор Криптман был твёрдо уверен, что репродуктивный орган королевы роя и производительницы всех тиранидов должен находиться неподалёку от сердец, то есть там, куда поступают наиболее насыщенные питательными веществами жизненные соки.

— Не расстраивайся, брат. Император не даст нам сбиться с пути, — сказал Уриэль.

Обнажив цепной меч, он рассёк переплетение сухожилий, загораживающих выход. Пазаниус к тому времени сумел восстановить работоспособность огнемёта и снова возглавил группу солдат, пробирающихся по блестящему от влаги туннелю. С потолка и стен стекала густая слизь, а под ногами ползали сотни похожих на червей созданий.

— Клянусь Императором, здесь гораздо хуже, чем на Павонисе. А я думал, что там было достаточно скверно, — заметил сержант.

Уриэль кивнул в знак согласия. Темнота в недрах того мира была ужасной, но эта отвратительная карикатура на жизнь оказалась совсем уж невыносимой. Тираниды ничего не давали Вселенной и самим своим существованием словно издевались над величайшим даром — над жизнью. Уриэль никак не мог понять, как можно было допустить зарождение расы, единственной целью которой было поглощение.

— А что такое Павонис? — спросил Хенгист.

— Мир в восточном секторе, но это слишком долгая история, не для сегодняшнего дня, — ответил Уриэль.

— Тогда ловлю тебя на слове, брат-капитан. По возвращении на Фанг мне потребуется новая сага о твоих подвигах.

Неистощимый оптимизм воинов Караула Смерти поразил Уриэля. Несмотря на все сегодняшние утраты и грандиозность поставленной перед ними задачи, ни один из них не подавал повода усомниться в их вере в победу.

Уриэль хлопнул Хенгиста по плечу:

— Как только мы вернёмся на Тарсис Ультра, я с радостью расскажу тебе эту историю за праздничным кубком вина.

— Вина! Ба, вино пьют только женщины. Мы осушим бочонок фенрисийского мёда, после чего ты проснёшься в таком похмелье, что столкновение пары континентов покажется тебе мелочью.

— Буду ждать с нетерпением, — согласился Уриэль, но в этот момент Пазаниус предостерегающе поднял руку.

Вентрис догнал сержанта и прислушался к ударам сердец и более тихим звукам работы какого-то другого органа. Перед ними открылась пещера с низко нависшей плотью. В центре мерно вздымалась и опускалась огромная мышца, омываемая струйками желтоватых испарений, поднимающихся из отверстий в полу. Эхо глухих ударов отражалось от стен и заполняло помещение.

— Мне кажется, нам недолго осталось идти, брат-капитан. Звуки значительно усилились, — сказал Пазаниус.

— Думаю, ты прав, дружище. Но откуда доносятся эти звуки?

Брат Хенгист вышел в центр пещеры и снял свой шлем. Ему пришлось откашливаться, пока его дыхательная система не приспособилась к душной и влажной атмосфере.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Уриэль. — Немедленно надень шлем!

Хенгист склонил голову набок и прошептал:

— Автосенсоры работают прекрасно, но мой собственный нос и мои уши намного лучше.

Космический Волк понюхал воздух и сосредоточенно нахмурился, сортируя запахи и звуки маточного корабля. Его обоняние было чувствительнее, чем у остальных Космодесантников. Над органами чувств Космодесантников потрудились аптекарии Орден, но природные способности Космического Волка превосходили даже их заговоры.

— Удары сердец сильнее всего слышны в этом туннеле, — произнёс Хенгист и надел свой шлем, а потом отступил в сторону, освободив дорогу Пазаниусу.

— Отличная работа, брат Хенгист, — похвалил его Уриэль.

В новом проходе их встретили клубы ядовитых газов, но удары двух сердец исполинского существа, бьющихся вразнобой, становились все громче. Сигнальный огонёк оружия Пазаниуса обрисовывал силуэт сержанта на фоне тёмного прохода и отбрасывал блики на влажные и скользкие стенки.

Несколько километров воины прошли почти в полной темноте, а затем неяркое зеленоватое свечение постепенно затмило голубой луч огнемёта. Проход уводил их вниз и постепенно расширялся. Наконец Уриэль своими глазами увидел ритмично сжимающиеся органы, на звук которых они так долго шли.

Пара сердец маточного корабля, превосходивших размерами самый крупный танк, пульсировала без устали, перекачивая необходимую жидкость по всему биокораблю. Уриэль едва удержался, чтобы не открыть огонь. Но Криптман сразу предупредил, что эти органы защищены многометровым слоем прочной, эластичной ткани, а потому надо найти другой, более уязвимый орган.

На противоположном краю пещеры с шипением проползли некрупные тираниды, но заметили ли они присутствие людей, осталось неясно.

Уриэль и воины Караула Смерти притаились у выхода из заполненного парами туннеля и смотрели на сердца маточного корабля.

Они достигли репродуктивной камеры королевы роя.

По пути вверх Снежок не переставал морщиться от боли в груди и прислушиваться к глухим ударам в дверь. Голова раскалывалась, а ребра жгло огнём. Можно было подумать, будто он провёл не меньше десяти раундов с Космодесантником.

— А где сестра Джониэль? — оглянувшись, с трудом спросил Снежок.

— Понятия не имею, — ответил Джонни, не замедляя шага. — Наверно, мертва.

— Что?

— Ну да, — подтвердил Джонни. — Она заперла за нами дверь.

— Она заперла дверь снаружи?

— Ага.

Снежок смог пожать плечами только мысленно. Обидно, что она погибла, но раз уж эта сумасшедшая решила в одиночку истребить всю расу тиранидов, то его это не касается.

Громкие удары, доносившиеся снизу, заставили его порадоваться, что сестра Джониэль догадалась запереть дверь. Сам он не был уверен, что Джонни об этом бы вспомнил. Дверь была бронированной, но для таких чудовищ никакая броня не может считаться достаточно крепкой.

— А где остальные?

— Надеюсь, что наверху. К чему так много вопросов? — недовольно спросил Джонни.

— К тому, что таким образом я выясняю положение вещей, — резко ответил Снежок и тут же пожалел об этом, потому что боль в рёбрах стала сильнее.

Они миновали ещё одну площадку, и Снежок мог бы поклясться, что раньше на лестнице было гораздо меньше ступеней. Он постепенно возвращался в нормальное состояние, и теперь кроме ударов он слышал ещё и лёгкое позвякивание, вот только никак не мог понять, что оно означает. Разгадка пришла через пару секунд, и Снежок тотчас закричал:

— Стой! Стой, Джонни! Обернись назад!

— Что ещё? — удивлённо спросил Стомп, но подчинился.

Увиденное заставило главаря Ночных Негодяев исторгнуть отчаянный стон. На ступенях сверкала и переливалась дорожка из золота, серебра и драгоценных камней. Снежок освободился из рук Джонни и с трудом стащил с плеча рюкзак. А удары в дверь тем временем становились всё более настойчивыми.

Конечно, рюкзак уберёт его спину от большей части осколков, но после взрыва ткань превратилась в сплошное решето. Всё, что он собрал после крушения космического корабля, высыпалось через многочисленные прорехи. В рюкзаке уже почти ничего не осталось.

Снежок прислушался к жалобному скрипу металла снизу и стал торопливо перекладывать остатки сокровищ в карманы. На лестнице послышался шум чьих-то шагов, но он даже не поднял головы, настолько был поглощён сбором своего богатства.

— Привет, Траск, — услышал он голос Джонни.

У Снежка похолодело внутри, он потянулся за пистолетом, но было слишком поздно.

Щёлкнул предохранитель, Снежок бросился на пол и перекатился в сторону. Сломанные рёбра причинили ему непереносимую боль.

Но первый выстрел предназначался не ему. Джонни Стомп медленно сполз на ступени,

оставляя на стене кровавый след. Сквозь пелену слёз Снежок увидел мёртвого друга и поднял пистолет.

Траск ударил его ногой по лицу. Снежок услышал треск выбитых зубов и сплюнул сгусток крови.

— У нас с тобой осталось ещё одно незаконченное дельце, — ухмыляясь, проговорил Траск.

Уриэль знал, что облика королевы роя, он не сможет забыть до конца жизни. Это существо было огромным, едва ли меньше среднего межпланетного корабля, и эта исполинская туша неустанно заполняла пространство бесчисленными отпрысками самых различных форм. Широкая, покрытая слизью труба свисала со стены, отвратительно подёргивалась и регулярно выбрасывала целые связки яиц в наполненный мутной питательной жижой бассейн. Не менее отвратительные существа доставали их оттуда длинными загнутыми клешнями.

Поверхность бассейна с протоплазмой постоянно кипела от резких движений кричащих новорождённых организмов, которые торопились выбраться из оболочки и начинали расти прямо на глазах. Тысячи инкубационных личинок на эластичных хрящевых тканях висели под потолком, прикреплённые к изогнутым костяным рёбрам, каждое из которых было толще, чем колонны в Храме Исправления на Макрейдже. Весь пол был покрыт толстым слоем испражнений, и зловонные струйки пара сочились из многочисленных пор в стенах. Петли кишок, толщиной с канаты, подходили к животу огромного существа и закачивали в него питательную жидкость. Огромная одутловатая голова королевы роя выросла в ребристый потолок пещеры. По всему её телу ползали шестиногие, похожие на пауков слуги. Они кормили, чистили и холили свою повелительницу. Длинные костяные копья, с острия которых стекали капли яда, торчали из толстого окостеневшего панциря.

Королева роя и производительница всех тиранидов была такой же частью маточного био-корабля, как и все остальные существа. Пещеру патрулировали тираниды-воины, их блестящие клешни угрожающе щёлкали, готовые разорвать любого, кто приближался к королеве, не имея на то дозволения. Эти охранники были больше любого из тиранидов, с которыми приходилось сталкиваться Уриэлю. Они были рождены с одной целью и выполняли единственную задачу: охранять производительницу даже ценой своей жизни.

— Как будем действовать? — спросил Дамиас.

— Вот. — Уриэль вынул оружие, данное ему Криптманом.

Это был посеребрённый пистолет, тот самый, которым сервитор впрыскивал генный яд в тело ликтора. Лишь поверх дула была добавлена длинная металлическая трубка с голубовато-серой кристаллической поверхностью. На конце трубки располагалось кольцо с девятью небольшими иглами, нависшими над прорезью в дуле. Уриэлю всегда было противно использовать оружие чужаков, но Криптман заверил его, что технология хрудов просто соединяла в себе плавку и плазменную сварку. Этот предмет, без сомнения, был продуктом подлых еретиков, но в данном случае он как нельзя лучше подходил для впрыскивания генного яда, а значит, мог принести

пользу людям.

— Что это такое? — спросил Пелантар. Уриэль бережно спрятал оружие в кобуру.

— Это наш шанс покончить с нашествием тиранидов. А пока будем действовать по старинке: через плоть и кровь при помощи стали.

Во главе с капитаном воины Караула Смерти вошли в репродуктивную камеру королевы роя. Пазаниус шёл рядом с Уриэлем, Хенгист слева от него, Дамиас — справа, а Пелантар со своим тяжёлым болтером прикрывал тыл.

Почти сразу же раздался тревожный крик одного из тиранидов-помощников, и охранники развернулись навстречу гостям. В репродуктивной камере поднялся невообразимый шум, но он почти заглушался громовым топотом стражников, устремившихся на защиту своей королевы.

Пазаниус облил их потоком пламени, и воины-тираниды яростно взвыли в ответ на такую грубость в покоях королевы. Пелантар открыл огонь мутагенными пулями, не забыв при этом прочитать молитву богам стрельбы.

Уриэль ринулся вперёд с энергетическим мечом наперевес. Клинок легко разрубал и панцири, и плоть, и кости врагов. Под ударами его оружия мелкие существа падали, словно срезанные серпом колосья. Уриэль ощутил приближение приступа неконтролируемой ярости, но смирился с этим, решив обратить злобные силы Несущего Ночь на благое дело.

Мрак пещеры озарился яркими вспышками, а от энергетической перчатки Дамиаса, пробивавшего путь в толпе тиранидов, рассыпались снопы голубоватых искр.

Хенгист, сражаясь в гуще врагов, ревел от ярости, выстрелы Пелантара косили сотни чудовищ.

Уриэль увернулся от прыгнувшего на него тиранида, который, казалось, состоял только из разинутой зубастой пасти. Капитан нанёс ответный удар и разрубил ужасное существо пополам, но почувствовал за своей спиной движение ещё одного врага. Пригнувшись, он спасся от смертоносных клешней охранника королевы. Этот монстр был гораздо выше карнифкса и возвышался над Космодесантником, словно громадная башня. Но, несмотря на огромный рост, он был гораздо проворнее своего сородича. Из верхней челюсти торчали клыки, омываемые потоками тёмного яда, а одна из верхних лап, увенчанная сверкающими когтями, вскользь ударила Уриэля по шлему. Вентрис упал, но сумел полоснуть мечом ноги гиганта.

Чудовище выдержало атаку, и его лапы впились в доспехи Космодесантника. Страшные когти раскололи керамит, из разорванной плоти хлынула кровь. Но доспехи быстро остановили кровотечение и впрыснули в вены обезболивающее средство. Пошатываясь, Уриэль поднялся на ноги, но в этот момент тиранид нанёс следующий удар. Воин взлетел в воздух и приземлился на краю заполненного вонючей жижей бассейна. В воздух взметнулись гибкие

щупальца и обвили тело капитана вокруг пояса. Уриэль взмахнул мечом, с криком разрубил путы и рухнул на пол.

Охранник королевы снова прыгнул к нему, поднимая целые фонтаны зловонной жидкости. Собрав все силы, Уриэль перекатился в сторону и лишь в последнее мгновение успел заблокировать мечом удар когтистой лапы. Кость столкнулась со сталью. В стороны брызнули искры, а Уриэль застонал от напряжения, едва сдерживая натиск чудовища.

Наконец ему удалось вывернуться из-под когтей монстра, и клинок вонзился в плоть тиранίδα. Охранник взвыл и упал на одно колено, загоня лезвие ещё глубже. Уриэль выдернул меч и ударил снова. На этот раз он почти рассёк противника пополам. После короткой агонии охранник умер, а мелкие существа со всех ног ринулись к трупу, чтобы переработать его в пищу для королевы. Уриэль шагнул к своей цели, и к нему присоединился Пазаниус. Меч сержанта был залит ихором тиранидов, а посеребрённая рука лишилась брони.

Брат Дамиас сражался с присущей ему ловкостью и умением. Его силовая перчатка помогала собрать кровавый урожай и в этой битве. Хенгист разил врагов с исступлением, которым славился и он, и весь его Орден, а Пелантар очередями зарядов уничтожал кладки яиц и разрывал толстую хрящеватую трубу, свисающую со стены.

Три огромных монстра преградили путь Космодесантникам. Все они были такими же великанами, как и тот, которого только что прикончил Уриэль.

Дамиас и Хенгист поспешили на помощь к Уриэлю и Пазаниусу.

— Ну что, по старинке? — задыхаясь, спросил Дамиас. — Пазаниус, Хенгист и я постараемся сдержать охранников, а ты отправляйся к королеве!

Уриэль кивнул, и все четверо ринулись вперёд.

Пелантар разгадал их намерение и стал тщательно целиться в гигантов-охранников. Он успел сделать два выстрела, но даже освящённые заряды Караула Смерти не причинили монстрам никакого вреда — обе пули отскочили от хитиновых панцирей.

Пелантар на долю секунды забыл о собственной безопасности, и враги не замедлили этим воспользоваться.

Раздался резкий щелчок клешни, и тяжёлый болтер вылетел из его рук, а самого Пелантара подняла в воздух когтистая лапа. Он сражался до последнего, нанося удары кинжалом, но всё было напрасно. С оглушительным рёвом монстр разорвал Пелантара на две части и бросил под ноги, на съедение мелким существам.

Гиганты, отразившие выстрелы Пелантара за мгновение до его гибели, были лишь слегка

оглушены ударами, но Дамиас и Пазаниус всё же решились их атаковать. Одного из них охватило пламя огнемёта, а броню второго пробил сгусток энергии от перчатки Дамиаса. Хенгист подбежал к Пазаниусу, и вдвоём они бросились на горящего тиранида.

Уриэль стремился добраться до раздутого живота королевы. Но прежде ему требовалось уничтожить последнего охранника, который преграждал путь к конечной цели. Верхние конечности чудовища клацнули когтями и чуть не отхватили голову Уриэля, но он пригнулся и поднырнул под громадные лапы. Капитан стал карабкаться по телу врага, опираясь на выступающие края хитиновых пластин. Тиранид подпрыгнул в безуспешной попытке сбросить с себя отчаянного смельчака, но неловко повернулся и разодрал себе бок своими же когтями. Уриэль продолжал подниматься. Зубы нижней челюсти чудовища пробили его нагрудник и вырвали из тела кусок мышцы, величиной с кулак. Уриэль взвыл от боли, но лишь крепче вцепился в рёбра тиранида. Наконец он подтянулся на краях наплечных хитиновых пластин и вонзил меч в шею твари. Чёрная жидкость хлынула фонтаном, гигант издал отчаянный вопль и содрогнулся в предсмертной агонии. Спазмы мощного пришельца намертво зажали меч Уриэля.

Не дожидаясь, пока гигант-охранник рухнет, Вентрис оттолкнулся от упругой стены и сумел вцепиться в жёсткую кожу королевы роя. Орды созданий-падальщиков набрасывались на него, пока он лез вверх, впивались в тело, цеплялись за доспехи, даже забирались внутрь в прорехи брони. От одного этого Уриэль с трудом держался на боку исполинского создания.

Болеутоляющие средства уже почти не действовали, и раненая грудь горела огнём. Уриэль кое-как отмахнулся от падальщиков, достал из кобуры пистолет Криптомана и прижал к животу королевы роя. Он почувствовал, что больше не сможет удерживаться за кожу этого создания, а потому сразу же спустил курок.

В лицо ему ударил залп непереносимого жара — оружие хрупов активировалось и послало в толщу тела королевы луч огня, более горячего, чем пламя зарождающейся звезды. Спустя долю секунды сработал механизм выстрела, пистолет вздрогнул в руке Космодесантника, и заряд генного яда проник в тело производительницы тиранидов по пробитому огнём каналу.

Уриэль выронил пистолет, затем его пальцы разжались и выпустили кожу чудовища. Он не удержался и упал прямо на покрытый слоем густой слизи пол. Едкая жидкость попала в открытую рану на груди, Уриэль закричал от боли. Он перекатился в сторону, подминая под себя падальщиков, и попытался подняться. В это время Дамиас добивал своего противника сокрушительными ударами кулака в силовой перчатке. А вот Пазаниус висел высоко в воздухе, подхваченный разъярённым врагом, тогда как Хенгист наносил удары по ногам чудовища, но гигант никак не реагировал на его атаки. Уриэль потянулся за своим мечом, но вдруг вспомнил, что клинок остался в теле убитого монстра.

Он посмотрел на злобно шипящую голову королевы роя, и внезапно душу его охватило отчаяние.

Генетический яд не действовал.

Они проиграли.

Траск поднял рюкзак, и его содержимое посыпалось на ступени сверкающим драгоценным дождём. Уродливо раздувшееся лицо бандита исказилось от ярости и злобы.

Он снова ударил Снежка ногой по лицу, потом по рёбрам.

— Ты глупый ублюдок! — крикнул он. — Неужели ты и в самом деле рассчитывал, что я проглочу все то дерьмо, которым ты меня пичкал? Я потратил на тебя два года, и это всё, что мне причитается?!

Снежок открыл глаза. Пелена боли застилала глаза плотным туманом. За криком Траска он услышал, как несколькими этажами ниже дверь не выдержала натиска пришельцев. Он прислонился спиной к стене и попытался встать на ноги. Траск снова замахнулся, но Снежок откатился в сторону.

Ударившись о камень, Траск взвыл от боли, но опомнился раньше, чем Снежок смог что-то предпринять. Он только сумел слегка коснуться Джонни. Великан был ещё жив. Потерял много крови, но дышал.

Джонни не протянет долго, если Снежок не справится с Траском.

Снизу слышались визг и отвратительный скрип, и Снежок представил, как тираниды в спешке топчут друг друга, стремясь добраться до верхних этажей. Он пошарил рукой около тела Джонни и мысленно улыбнулся, нащупав пальцами металл и дерево. Затем он повернулся и посмотрел на Траска. И внезапно всё встало на свои места. Красная опухоль на лице бандита сочилась гноем, и Снежок понял, что одинокое чудовище, напавшее на колонну беженцев, впрыснуло Траску какое-то вещество, которое своим запахом привлекало остальных пришельцев, словно мух на дерьмо.

Снежок не мог не улыбнуться точности своей метафоры.

— Над чем ты смеёшься? — спросил Траск, перезаряжая ружьё.

— Так это ты, парень. Это за тобой они охотились всё это время.

— Что?! — воскликнул Траск, но Снежок уже успел развернуться и поднять винтовку Джонни.

— Вы хотели его получить? — крикнул он приближающимся пришельцам. — Так получайте!

Снежок нажал на курок, и от чудовищной отдачи сломалось ещё одно ребро. Выстрел отбросил Траска назад. Верхняя часть его туловища просто разлетелась от попадания пули такого

крупного калибра. На ступени рухнула сплошная окровавленная масса Тираниды были уже близко, но их задержали останки тела Траска. Пришельцы не могли пропустить источник привлекающего их запаха.

Пока чудовища рвали тело бандита на мелкие кусочки, Снежок опёрся на винтовку и сумел встать на ноги. Интересно, сможет ли он поднять Джонни? Но главарь Ночных Негодяев тотчас отбросил эту идею как невыполнимую.

Сверху слышались звуки чьих-то шагов, и Снежок облегчённо рассмеялся, завидев Лекса и Тигрицу.

— Что здесь творится? — воскликнула девушка.

— Потом, — бросил Снежок и, стараясь справиться с болью, заковылял вверх по ступеням.

Тигрица и Лекс вдвоём сумели поднять Джонни, и потрёпанная четвёрка преодолела последний пролёт лестницы. Снежок даже не мог себе представить, что так обрадуется пребыванию в госпитале.

— А где Сильвер? — спросил он.

— Она в безопасности, — ответила Тигрица и подтолкнула его вперёд. — Пошли, пошли, вход в пещеры уже недалеко. Надо выбираться из этой преисподней.

— Самая хорошая идея за весь сегодняшний день, — согласился Снежок.

В строю осталось менее двух десятков Космодесантников. Героизм, о котором Леаркус до сих пор только читал в исторических трудах, помог им продержаться ещё сорок минут, но конец неумолимо приближался. Перепуганные солдаты из отряда самообороны Эребуса смотрели за их последней битвой со стены, граничащей с Шестым Кварталом, и ничем не могли помочь. Да Леаркус и не хотел их помощи.

Это была славная битва, лучший способ закончить свой жизненный путь для каждого верного слуги Императора. Леаркус и капеллан Астадор сражались спиной к спине со всей ловкостью и умением, на которые только были способны.

Гора из сотен тел пришельцев окружала Космодесантников, продолжавших борьбу, подобно героям из древних легенд.

Ещё один воин пал, разорванный когтями пришельца, и Леаркус почувствовал, что душа мученика вселилась в его тело. Он обрушил смертельный удар на голову очередного врага и запел. Запел протяжный гимн времён зарождения Империиума, боевой гимн, способный воодушевить сердце каждого, кто его слышал.

Астадор подхватил песню, и вскоре все Космодесантники присоединили свои голоса к их пению, и гимн во славу Императора возносился к небесам, а тираниды продолжали сжимать кольцо, жаждая крови людей.

Пазаниус ударил тиранида тяжёлым ботинком, череп монстра раскололся и мозг брызнул во все стороны. Хенгист наконец преодолел крепкую броню и рассёк мышцы живота. Когти чудовища разжались, выпустив доспехи Пазаниуса, и он с громким всплеском упал на пол.

Уриэль увидел золотую рукоять своего меча, торчащую из труп охранника, и потянулся к ней. Единственное, чего ему в этот момент хотелось, так это погибнуть стоя, с оружием в руке. Едва передвигая ноги, Уриэль добрался до меча, освободил клинок и поспешил к Пазаниусу и забрызганным ихором тиранидов Дамиасу и Хенгисту.

Четверо Космодесантников встали в круг, лицом к врагам, готовые биться до последнего вздоха и погибнуть, как подобает людям. Обнажив клыки и выпустив когти, злобно шипящие тираниды окружили воинов.

Внезапно сильнейшая дрожь сотрясла пещеру, а позади Уриэля раздался звериный вой, полный непереносимых мучений. Мелкие существа в ужасе попрятались в свои укрытия. Глотка королевы роя, молчавшая сотни лет, неожиданно издала душераздирающий вопль боли.

Исполинская туша содрогнулась в конвульсиях, кладки яиц и личинки, висящие на стенах, мгновенно сорвались вниз. От сильнейшего Потрясения в беспорядке попадали на пол зародыши. На животе производительницы разверзлись все возможные отверстия, и оттуда появились невообразимые наросты. Тело королевы словно кипело под толстой шкурой и покрывалось рябью. Генный яд Магистра Локарда запустил процесс неконтролируемой эволюции с невиданной силой.

Этот процесс, распространённый в совокупном сознании тиранидов, составляющих маточный корабль, затронул всех до единого обитателей репродуктивной камеры, и они подхватили душераздирающий крик агонии. Все организмы стали сотрясаться в безудержных судорогах, не в силах справиться с неистовой мутацией.

Уриэль видел, как под воздействием генетической атаки выгибаются их тела, как появляются и исчезают чудовищные наросты, слышал хруст ломающихся костей.

— Оно работает! — закричал Уриэль, когда из отверстий в стенах брызнули раскалённые добела соки, а с потолка тяжёлыми кляксами стала падать густая слизь.

— Да, работает, — согласился Пазаниус, бережно прижимая к груди искалеченную руку. — Но лучше бы нам отсюда поскорее выбраться, пока и нас не затронул этот процесс.

Космодесантники поспешно покинули репродуктивную камеру, а вслед им неслись пронзительные крики гибнущих тиранидов.

Уже на выходе из пещеры Уриэля охватило чувство облегчения: он сделал правильный выбор, взяв на себя руководство этой миссией.

Он не мог видеть, как со спины королевы роя сорвался огромный шип и пронёсся через всю пещеру. Двухметровое копьё пробило спину капитана и вылетело через грудь, унося с собой частицы его плоти и обломки керамики.

Зазубренный шип вонзился в содрогающийся пол перед Уриэлем.

Сражённый приступом боли, не сравнимой ни с какими прежними ощущениями, он упал на колени.

— Уриэль! — закричал Пазаниус.

Вентрис опустил голову и посмотрел на рану. Странно, но крови почти не было. Вокруг выходного отверстия образовалась твёрдая красная корка. Уриэль ощутил страшную слабость, в левом боку разлился огонь, быстро охвативший все тело.

Пазаниус поднял командира на ноги.

— Дамиас, ты здесь единственный аптекарий, помоги ему!

Уриэль чувствовал, как слабеет его зрение, а руки и ноги словно наливаются свинцом.

Он ничего не мог понять. Ему приходилось получать раны и пострашнее этой, но он никогда не переживал таких странных ощущений. В углу визора появился тревожный сигнал о нештатном замедлении пульса.

— Кости Коракса, — пробормотал Дамиас — Это бактериальный вирус, поражающий кровяные клетки. Он заблокировал систему регенерации, и теперь кровь во всём теле сворачивается.

— Так сделай что-нибудь! — потребовал Пазаниус. Уриэлю казалось, что их голоса отдаляются, и он попытался открыть рот, но в этот момент зрение окончательно отказало, а заполненное свернувшейся кровью сердце перестало биться.

Глаза закрылись, и боль исчезла.

Леаркус зарубил очередного тиранίδα и запел следующий куплет, но в этот момент заметил, что атака пришельцев ослабевает.

По сути они совсем перестали нападать.

Тираниды корчились в агонии, а их пронзительные вопли стали невыносимо громкими. Леаркус увидел, что враги кидаются друг на друга и рвут в клочья своих собственных собратьев. Площадь заполнилась бьющимися в судорогах чудовищами, неспособными пережить шок после гибели Совокупного Разума.

Толпы тиранидов разбежались по улицам и переулкам Пятого Квартала с безумным воем. В безудержной жажде крови они слепо набрасывались на себе подобных.

Не дожидаясь, пока несколько самых крупных созданий сумеют восстановить контроль, шестнадцать оставшихся в живых Космодесантников бросились в атаку. Тираниды не могли оказать достойного сопротивления и истреблялись без всякого милосердия.

Кровавая бойня продолжалась до самого вечера. Защитники Эребуса с ликованием наблюдали, как пришельцы, ещё недавно угрожавшие целому миру, рвали друг друга на части.

С приходом ночи значительно похолодало, и орды тиранидов погибли, поскольку были неспособны перенести такой мороз, а указаний отыскать укрытие больше не поступало.

Впрочем, крупные особи, относительно способные к самостоятельным действиям, выжили. Они сбились в стаи, подобно диким зверям, и попрятались в самых тёплых местах разрушенного города.

Ночная темнота укрыла Тарсис Ультра, и только тогда в небе появился огонёк, возвещавший о возвращении потрепанного «Громового Ястреба».

<http://tl.rulate.ru/book/30591/673383>